

Су Хуань был избалован своей семьей и имел немного игривый характер. В оригинальном романе он также сильно пострадал от Вэнь Юйциня. Вэнь Юйцин заманил его в комнату и напоил, его избил группа людей, а после избияния его посадили в мешок и отправили на необитаемую гору, где сбросили со скалы.

Он действительно должен сказать, что Вэнь Юйцин - настоящий волшебник, когда дело доходит до мести людям.

Когда Линь Лян вошел в комнату президента, Вэнь Юйцин сидел у музыкального автомата и заказывал песни, увидев Линь Ляна и Су Хуаня, он вздрогнул, а затем поприветствовал его: "Давно не виделись, господин Линь".

Линь Лян слабо улыбнулся: "Зови меня просто Линь Лян, не нужно быть таким вежливым".

"Вы двое знаете друг друга?" Су Хуань улыбнулся. "Раз мы все знакомы, так что давайте раскрепостимся и поиграем сегодня".

Многие из друзей Су Хуаня, также являются бывшими друзьями первоначального владельца. Круг богатых семей в столице настолько велик, что все слышали имена друг друга, даже если они не знали друг друга.

После нескольких песен и игр все быстро стали одним целым. Другие богатые дети пришли с женщинами или маленькими мужчинами, а Линь Лян пришел один, без водителя, и он даже не пил. Вместо этого он медленно кушал йогурт, из-за чего выглядел как маленький ребенок, что особенно вызывало у других желание защитить его.

Через некоторое время Линь Ляна окружили женщины, переполненные материнской любовью. Вэнь Юйцин пошутил: "Линь Лян просто другой. Его любят везде, куда бы он ни пошел".

"А разве ты не такой же? Посмотри на глаза нашего брата Су Хуаня, они не покидали тебя всю ночь". Линь Лян подмигнул Су Хуаню, который нервно улыбнулся.

Вэнь Юйцин неловко встал: "Ребята, играйте, я пойду в ванную". Затем он встал и ушел.

Линь Лян подумал, что наконец-то, после столь долгого сидения, наступил ключевой момент. Когда Су Хуань увидел, что Вэнь Юйцин вошел в ванную, он подошел, достал пакет с порошком, насыпал его в бокал с вином Вэнь Юйциня и взял соломинку Линь Ляна, чтобы размешать. Помешав, он выбросил соломинку в мусорное ведро.

Все знали это наизусть, только несколько девушек вокруг Линь Ляна выглядели немного испуганными и пошли к своим мужчинам, чтобы утешить их.

После возвращения Вэнь Юйциня Су Хуань поднял бокал и крикнул всем: "Братья, идите и

выпейте с нами. Если вы не напьетесь сегодня, то не вернетесь домой". Кроме Линь Ляна, так как он трус, все остальные, если вы сегодня не напьетесь, то вам не разрешается выходить за эту дверь". Сказав это, он наклонил голову, сделал два глотка, а после того как он закончил пить, он бросил стакан на землю, указал на всех и сказал: "Пейте, если вы не допьете вино в стакане, значит вы не настоящие братья Су Хуаня".

Все, кроме Вэнь Юйциня, поняли, зачем он затеял эту игру, поэтому ради перепихона своего приятеля все подняли бокалы с вином и выпили его. Допив его, они с восхищением смотрели на Линь Ляна, который просто попивал йогурт из трубочки.

Видя, что все закончили, Вэнь Юйцинь неохотно поднял бокал с вином. Когда он уже собирался налить его в рот, на бокале появилась красивая рука. Вэнь Юйцинь с сомнением посмотрел на Линь Ляна, стоявшего рядом с ним.

Линь Лян мило улыбнулся: "Я вижу, как все пьют, и мне кажется, что это очень вкусно. Я еще не пил, так что дай мне попробовать". После этих слов он взял чашку Вэнь Юйциня и выпил бокал иностранного вина под удивленными взглядами всех присутствующих.

Су Хуань был прямо ошарашен: "Линь, Линь Лян, ты с ума сошел! Разве ты не говорил, что у тебя аллергия на алкоголь и ты не можешь пить спиртное?"

Линь Лян закончил пить, вытер подбородок тыльной стороной ладони и сказал: "У меня немного кружится голова, я пойду наверх в комнату, чтобы отдохнуть".

В это время вино еще не поднялось, Линь Лян был все еще трезв, он поставил бокал и вышел, когда он уже почти дошел до двери, Су Хуань подошел и прижал его плечи к своему уху, и мягко спросил: "Что с тобой? Ты не хочешь видеть меня с Вэнь Юйцинем! Теперь ты не хочешь, чтобы я прикасался к тебе. Почему ты не сказал мне об этом раньше! Какой смысл играть в игры?"

Линь Лян икнул: "Чушь, я просто хочу выпить, и что?"

Су Хуань был зол на него за то, что он не сказал правду и отпустил его, но в вине, которое пил Линь Лян, было лекарство, поэтому он все еще не чувствовал себя комфортно и предупредил: "Иди наверх и сними комнату, чтобы отдохнуть, если будешь чувствовать себя некомфортно, сразу же позвони в бюро обслуживания и попроси прислать врача, чтобы он тебя осмотрел".

По мнению Су Хуаня, Линь Лян видел, как он наливал что-то в бокал с вином, поэтому он не был бы настолько глуп, чтобы не знать, что лучше вызвать врача со стороны, так как не хочет, чтобы о нем узнали. В конце концов, "Юй Цзиньша" - элитный ночной клуб, и в нем есть лазарет.

На самом деле, Линь Лян изначально планировал пойти прямо к стойке регистрации, чтобы найти врача после выхода. Но когда он вышел из комнаты и стоял в коридоре, он почувствовал,

что снова стал белой змеей.

Белая змея собиралась найти своего Хэншэна, поэтому он прошел через служебное помещение и вошел в лифт, не поворачивая головы. Войдя в лифт, он сразу нажал на последний этаж. Он знал, что его человек находится на самом верху, поэтому хотел подняться и допросить его. Почему он должен быть заперт под пагодой Лэй Фэна один, бесчеловечный подонок!

Поднявшись на верхний этаж, Линь Лянь, шатаясь, толкнул дверь номера Гу Хэншэна и вошел внутрь. Гу Хэншэн принимал душ, и когда он вышел из душа, то увидел Линь Ляна, который возился перед зеркалом.

"Шшшш~ шшш~, белая змея, привет красавчик, ах, ты самый красивый из всех змей, которых я когда-либо видел".

"О, ты тоже так думаешь? Отлично, раз мы так одинаково думаем, почему бы нам не завязать узел!".

(п.п. оу май О_О)

.....

Гу Хэншэн, глядя на Линь Ляна, который в одиночестве стоял перед зеркалом, да еще и терпеливо учился вилять задом, как змея, не мог не рассмеяться.

Услышав смех, Линь Лян свирепо повернул голову: "Ты, бессовестный дух черной змеи, как ты смеешь смеяться над своим дедушкой Баем, посмотрим, не забью ли я тебя до смерти!" Он действительно крутил задницей, чтобы подойти и ударить Гу Хэншэна.

Гу Хэншэн услышал, что тот снова назвал себя "Духом Черной Змеи", и понял, что Линь Лян снова пьян, и начал пугаться. Этот маленький парень был пьян и нес чушь. Что бы он сделал, если бы случайно зашел в чужую комнату?

Он сердито схватил Линь Ляна за руку: "С кем ты пришел, кто заставил тебя снова пить?"

"Ба, теперь понятно, что ты беспокоишься о своем дедушке Бае. Почему же ты не волновался, когда запер меня под пагодой Лэйфэн? Вонючий Фахай, ты бесчеловечный подонок". Щеки Линь Ляна покраснелись, и он выругался, продолжая крутиться на месте.

Гу Хэншэн наконец понял, что не так с Линь Ляном. Сначала он увидел, как Линь Лян крутит задницей перед зеркалом, и подумал, что тот изучает змей, пока не схватил Линь Ляна за руку и не обнаружил, что его рука очень горячая, а кожа на ключице сильно покраснела.

В его голове возникла ужасная догадка, он обнял Линь Ляна и обнаружил, что его тело горячее. Он схватил его настолько крепко, что Линь Лян не мог пошевелиться, наконец, он с трудом выплюнул слово: "Чешется".

Гу Хэншэн был так зол, что если он узнает, кто осмелился накачать наркотиками его маленького ребенка, он точно сделает жизнь этого человека хуже смерти.

Он отпустил Линь Ляна, чтобы позвонить, и через несколько минут пришел менеджер "Королевских песков" с дежурным врачом, который нес коробку с лекарствами.

Гу Хэншэн был в ночной рубашке и держал Линь Ляна на диване в гостиной с угрюмым выражением лица. Линь Лян извивался и ворочался в его руках.

<http://bllate.org/book/15730/1407811>